

НАСЛЕДНИКИ АВТОРОВ КАК УЧАСТНИКИ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-3-40-43>

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что многие проблемы, связанные с наследованием авторских прав и особенностями правового положения наследников как участников правоотношений по использованию произведений, остались нерешенными до настоящего времени, что объясняется как спецификой авторских прав, так и непоследовательностью развития законодательных положений, регулирующих соответствующие отношения. Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, позволяющего выявить особенности правового положения наследников авторов как участников правоотношений по использованию произведений. Цель статьи состоит в определении правового статуса наследников авторов произведений. При проведении исследования использовались диалектико-материалистический метод научного познания, анализ, синтез, системный подход, догматико-юридический метод, правовое моделирование. Диалектико-материалистический метод позволил исследовать особенности правового статуса наследников авторов произведений в его единстве. Использование методов анализа и синтеза дало возможность охарактеризовать специфику реализации права наследников авторов произведений, опираясь на доктрину и практику. Использование системного подхода привело к структурированному изложению эмпирического материала. Догматико-юридический метод направлен на изучение законодательства Российской Федерации о наследовании. Отмечается необходимость унификации правовых подходов, регламентирующих правовые возможности наследников авторов как участников отношений по использованию произведений, а также преодоления неоднозначности действующих законодательных норм, в том числе определяющих порядок и условия реализации наследниками автора полномочий на защиту его личных неимущественных прав. Делается вывод о необходимости обеспечить последовательное выделение авторов и их наследников в качестве особой категории правообладателей для целей дальнейшего развития законодательства и практики его применения.

КОЗЛОВА

Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук,
младший научный сотрудник
научно-образовательного центра
«Цивилист» Юго-Западного
государственного университета
(г. Курск)

Mano173318@yandex.ru

**Автор;
авторское право;
произведение;
наследники автора;
правообладатель;
исключительное право;
распоряжение
исключительным правом;
защита авторских прав**

Maria V. KOZLOVA

Candidate of Legal Sciences, Junior
Researcher, Scientific and Educational
Center "Civilist", Southwest State
University (Kursk)

Mano173318@yandex.ru

**Author;
copyright;
work;
heirs of the author;**

HEIRS OF AUTHORS AS PARTICIPANTS

IN LEGAL RELATIONSHIPS FOR THE USE OF WORKS

The relevance of the chosen topic is due to the fact that many problems associated with the inheritance of copyright and peculiarities of the legal status of heirs as participants of legal relations on the use of works remain unresolved to date, due to both the specificity of copyright, and the inconsistent development of legislative provisions governing the relationship. The subject of the research is the norms of civil legislation, which allows to identify the specifics of the legal status of the heirs of authors as participants of legal relations on the use of works. The aim of the article is to determine the legal status of the heirs of authors of works. The article used dialectical-materialistic method of scientific knowledge, analysis,

**rightsholder;
exclusive right;
disposal of exclusive rights;
copyright protection**

synthesis, systematic approach, dogmatic-legal method, legal modeling. The dialectical-materialistic method allowed to study the peculiarities of the legal status of the heirs of authors of works in its unity. The use of methods of analysis and synthesis made it possible to characterize the specifics of realization of the right of heirs of authors of works on the basis of doctrine and practice. The use of the systematic approach led to a structured presentation of the empirical material. The dogmatic-legal method is aimed at studying the legislation of the Russian Federation on inheritance. The necessity of unification of legal approaches regulating legal possibilities of heirs of authors as participants of relations on use of works is noted, and also overcoming of ambiguity of existing legislative norms, including defining the order and conditions of realization by heirs of the author of powers on protection of his personal non-property rights. It is concluded that it is necessary to ensure the consistent allocation of authors and their heirs as a special category of copyright holders for the purposes of further development of legislation and practice of its application.

Вопросы наследования авторских прав неоднократно становились объектами научного исследования [1; 2; 3], рассматривались в авторитетных научных публикациях [4; 5; 6, с. 13–21]. Однако многие проблемы, связанные с наследованием авторских прав и особенностями правового положения наследников как участников правоотношений по использованию произведений, остались нерешенными до настоящего времени.

В значительной степени такие проблемы объясняются особенностями объектов авторских прав, обуславливающих также специфику наследования исключительных прав на них: «Указанные проблемы обусловлены, прежде всего, спецификой наследования авторских прав, существенными различиями между наследованием прав на произведения, являющиеся нематериальными объектами – результатами интеллектуальной деятельности, и наследованием прав на материальные объекты, особенностями законодательного закрепления правомочий наследников авторов произведений и рядом других факторов» [3, с. 3].

Однако наряду с особенностями объектов правовой охраны существенным фактором, предопределяющим возникновение проблем в сфере наследования авторских прав, является непоследовательность правовой доктрины и законодательства при определении правового положения наследников авторов.

С одной стороны, наследники авторов во многих случаях приравниваются к авторам в качестве «слабой стороны» гражданско-правовых отношений, нуждающейся в повышенном уровне правовой защищенности, наряду с авторами их наследники отграничиваются от иных категорий правообладателей. С другой стороны, законодательство и судебная практика зачастую рассматривают права наследников в качестве допускающих существенные ограничения по сравнению с правами авторов, что не может не сказываться самым негативным образом на охране таких прав.

Признание возможности перехода по наследству возникающих у автора имущественных прав на произведения является традиционным подходом для российского законодательства [7, с. 67–71]. Начиная с принятия Положения о правах сочинителей от 22 апреля 1828 г. [8, с. 35] и до настоящего времени такая возможность предусматривалась законодательными актами, действовавшими в соответствующие исторические периоды развития отечественного авторского права. Единственным исключением из данного подхода явился кратковременный отказ в признании возможности перехода авторских прав по наследству, имевший место в 1917 г. [8, с. 37–39], но в дальнейшем срок действия авторских прав после смерти автора увеличивался и соответственно продлевался период, в течение которого имущественные права автора могли принадлежать его наследникам и осуществляться ими в качестве правообладателей.

Необходимость признания перехода по наследству имущественных прав на произведения предусматривается на международном уровне и закрепляется в основополагающих международных соглашениях в области авторского права и интеллектуальной собственности, в том числе в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, согласно ст. 7 которой срок охраны имущественных авторских прав не может составлять менее 50 лет после смерти автора [9].

Предоставление более длительной охраны по сравнению с периодом жизни автора и переход прав на произведения по наследству обусловлены не только учетом интересов семьи автора и его непосредственных наследников, но и прежде всего необходимостью обеспечения охраны произведения в течение срока, достаточного для реализации прав на произведения, их коммерциализации в рамках различного рода проектов (книгоиздания, кинопроиз-

водства и т.д.) и ведения бизнеса, основанного на использовании произведений и их элементов.

Вместе с тем права наследников авторов всегда имеют ограниченный характер по сравнению с правами самих авторов. Так, возникающая у автора в результате создания произведения совокупность прав, включающая имущественные и личные неимущественные права, или, в терминологии, используемой в зарубежных публикациях, «экономические» и «моральные» права [10], не может в полном объеме переходить по наследству, так как наследование возможно только в отношении имущественной составляющей авторских прав.

Таким образом, используемый ранее термин «наследование авторских прав» не в полной мере отражал правовую сущность отношений, возникающих при таком наследовании. Однако применяемое в настоящее время понятие наследования исключительных прав также является недостаточно точным, поскольку оно ограничивает спектр правоотношений, возникающих при наследовании прав автора, включая переход прав на получение отдельных видов вознаграждения (ст. 1245, п. 2 ст. 1263, ст. 1293 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)).

Кроме того, наследникам автора в силу указаний закона (ст. 1267 ГК РФ) предоставляются особые полномочия для защиты личных неимущественных прав автора-наследодателя, включая возможность защиты имени автора и неприкосновенности его произведений. Попытки охватить данные правовые возможности в рамках единого института наследования авторских прав и имущественного характера возникающих при этом правоотношений приводят исследователей к оригинальным выводам и предложениям. Так, один из наиболее оригинальных подходов предлагается профессором Э. П. Гавриловым: «Дискуссии о переходе по наследству права на неприкосновенность и права на обнародование произведения идут постоянно, конца им не видно. Полагаю, целесообразно признать, что указанные личные неимущественные права включают имущественный элемент и потому переходят по наследству» [5].

Однако данный подход также выглядит нелогичным, в частности в связи с тем, что возникновение полномочий на защиту личных неимущественных прав автора может в соответствии с действующим законодательством происходить без перехода исключительного права или иных имущественных прав, т.е. без формального наследования имущественных прав. Наличие у наследников возможности принятия мер для защиты личных неимущественных прав автора является одним из проявлений признаваемой законодательством особой правовой связи между созданным автором произведением и наследниками автора, обладающими в связи с наличием такой связи особым правовым статусом [3, с. 11–12].

Наследники, рассматриваемые в определенной степени как продолжатели личности автора, пользуются рядом правовых преференций, предусмотренных законодательством в отношении авторов. В то же время примером непоследовательности законодателя может служить положение п. 2 ст. 1295 ГК РФ, предусматривающее, что к наследнику не переходят права на вознаграждение за служебное произведение. Таким образом, в отличие от права следования (ст. 1293 ГК РФ), права на вознаграждение для авторов музыкальных произведений, вошедших в аудиовизуальное произведение (п. 3 ст. 1263 ГК РФ), и иных имущественных прав право на вознаграждение за служебное произведение не переходит по наследству. К наследнику автора служебного произведения могут перейти только права по договору, заключенному таким автором с работодателем, а также права на получение доходов, не полученных автором.

Наследниками авторов согласно ст. 1117 ГК РФ может становиться широкий круг физических лиц, юридических лиц, публично-правовых образований, международных, российских и зарубежных организаций, а также муниципальные образования и государства. Физические лица, юридические лица и иные наследники должны обладать правовыми возможностями как для реализации унаследованных прав, так и для полноценной защиты прав авторов, соблюдения их воли и намерений, если авторами были выражены соответствующие распоряжения в отношении произведений или если наследники авторов, особенно выбранные им при составлении завещания, обладают информацией об их волеизъявлении. Принцип недопустимости использования произведения и распоряжения правами на произведение без согласия автора или его наследника должен быть в полной мере распространен на случаи, когда наследниками автора оказываются указанные выше юридические лица или публично-правовые образования [11, с. 154–157].

При этом если наследники наследников авторов приравниваются для целей применения законодательных положений к непосредственным наследникам автора, то и правопреемники юридических лиц, которым автором по завещанию были переданы по наследству права на произведения, должны также обладать полномочиями, аналогичными предоставляемым непосредственным наследникам автора, иметь возможность реализовывать их в том же объеме, что и другие наследники [7, с. 67–71].

В отношении перешедших к таким лицам в порядке наследования прав на произведения автора-наследодателя также должны быть исключены возможности обращения взыскания, как это предусматривается в отношении исключительного права на произведение, принадлежащее автору или перешедшее к его наследнику (ст. 1284 ГК РФ). Исключение из данного правила могут составлять только случаи, в которых на-

следник автора по своей воле передает соответствующее исключительное право в залог, тем самым признавая последующую возможность отчуждения такого права без получения дополнительного согласия, поскольку такое согласие было им выражено непосредственно при принятии решения о залоге права.

Анализ особенностей реализации и защиты авторских прав наследниками авторов свидетельствует о наличии значительного числа проблем, не решенных до настоящего времени и обусловленных как спецификой авторских прав, так и непоследовательностью развития законодательных положений, регулирующих отноше-

ния в рассматриваемой области. Необходимо обеспечить унификацию правовых подходов, регламентирующих правовые возможности наследников авторов как участников отношений по использованию произведений, преодолеть неоднозначность толкований действующих законодательных норм, в том числе в отношении порядка и условий реализации наследниками автора полномочий на защиту его личных неимущественных прав, а также обеспечить последовательное выделение авторов и их наследников в качестве особой категории правообладателей для целей дальнейшего развития законодательства и практики его применения.

Пристатейный библиографический список

1. Косинков В. В. Наследование интеллектуальных прав : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017.
2. Набиев С. Р. Положения об обязательной доле в наследстве и особенности их применения при наследовании авторских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
3. Рождественская К. Ю. Особенности наследования авторских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
4. Булаевский Б. А., Новоселова Л. А., Гринь Е. С., Ульянова Е. В. Наследование интеллектуальных прав по российскому законодательству. М. : Проспект, 2019.
5. Гаврилов Э. П. О наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. № 11 (СПС «Консультант-Плюс»).
6. Гаврилов Э. П., Ростовцева Н. В. Лабиринты наследственного права : теоретический анализ // Патенты и лицензии : интеллектуальные права. 2020. № 12.
7. Козлова М. В. Авторы и их наследники как особые категории правообладателей // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6.
8. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М. : Проспект ; ТК Велби, 2007.
9. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. 2003. № 9.
10. WIPO Lex – A Free Global Database of IP Laws and Treaties // World Intellectual Property Organization : сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/index.html> (дата обращения: 11.06.2022).
11. Козлова М. В. Особенности реализации и защиты авторских прав наследниками авторов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9.

References

1. Kosinkov V. V. Inheritance of Intellectual Rights: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 2017.
2. Nabiev S. R. Provisions on the Mandatory Share in the Inheritance and Features of Their Application in the Inheritance of Copyright: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2007.
3. Rozhdestvenskaia K. Iu. Peculiarities of Inheritance of Copyright: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2013.
4. Bulaevskii B. A., Novoselova L. A., Grin E. S., Ulianova E. V. Inheritance of Intellectual Rights Under Russian Law. Moscow: Prospekt, 2019.
5. Gavrilov E. P. On the Inheritance of Intellectual Rights. *Economy and Law*. 2011. No. 11.
6. Gavrilov E. P., Rostovtseva N. V. Labyrinths of Inheritance Law: Theoretical Analysis. *Patents and Licenses: Intellectual Rights*. 2020. No. 12.
7. Kozlova M. V. Authors and Their Heirs as Special Categories of Copyright Holders. *Gaps in Russian Legislation*. 2019. No. 6.
8. Sergeev A. P. Intellectual Property Rights in the Russian Federation. Moscow: Prospekt; TK Velbi, 2007.
9. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 9 September 1886. *Bulletin of International Treaties of the Russian Federation*. 2003. No. 9.
10. WIPO Lex – A Free Global Database of IP Laws and Treaties. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/index.html> (date of the application: 11.06.2022)
11. Kozlova M. V. Features of the Implementation and Protection of Copyright by the Heirs of the Authors. *Eurasian Legal Journal*. 2019. No. 9.